

Цю Ибо и По Ицю, наевшись и напившись досыта, изначально планировали затащить Чжан Эрлана сыграть в карты, но, взглянув на время, поняли, что уже наступил час Шэнь (15:00-17:00). Если задержаться на улице, можно нарваться на комендантский час, а спать здесь им совсем не хотелось. Подумав, они решили следовать первоначальному плану и отправиться к дяде Ланьхэ, чтобы найти пару «советников» для игры.

Они не испытывали недостатка в партнёрах: не будет Чжан Эрлана – найдётся Сюй Эрлан или Чжоу Эрлан. Нельзя быть слишком привередливыми – главное, чтобы партнёр мог играть. Даже собака сойдёт, если умеет брать кости, собирать комбинации, объявлять победу и подкидывать проигрышные ходы.

- Господин Девятнадцатый, Господин Двадцатый! – Привратник у ворот резиденции министра Цю быстро распахнул главные ворота, широко улыбаясь. – Его превосходительство ожидает вас!

Цю Ибо и По Ицю переглянулись. Раз уж они пришли, а дядя Ланьхэ дома, то было бы невежливо не зайти. Однако, едва переступив порог, они увидели стоявшего у входа камердинера дяди Ланьхэ – Мянхэ.

- Приветствую господ, – поклонился Мянхэ. – Его превосходительство приказал немедленно доставить вас к нему, как только вы появитесь.

- Хм? В чём дело? – машинально спросил Цю Ибо.

Мянхэ ответил уклончиво:

- Прошу прощения за дерзость.

Не успели слова слететь с его губ, как рядом возникли двое стражников, которые тут же потянулись к Цю Ибо и По Ицю. Брови юношей нахмурились, и они синхронно отступили на шаг, казалось бы, просто слегка сдвинувшись, но ровно настолько, чтобы избежать захвата. Однако стражи изменили траекторию и снова протянули руки.

- Это личные телохранители его превосходительства, – пояснил Мянхэ. – Они доставят вас к нему. Прошу не сопротивляться.

Ошеломлённые Цю Ибо и По Ицю позволили стражам взвалить их на спины. В следующий момент их подняли в воздух, и они очутились на глазурованной черепице дворцовой стены. Ветер свистел в ушах, пока стражи несли их через крыши. Резиденция Цю Ланьхэ, как и положено министру, была обширной, но до размеров императорского дворца не дотягивала. От главных ворот до его покоев пешком – не больше времени, чем требуется, чтобы выпить чашку чая. Но благодаря прыжкам и лазанью стражей по стенам и балкам, они достигли главного двора меньше чем за минуту.

- Вау! – восхитился По Ицю. – Эти ребята знают толк в своём деле!

Стражи не остановились у ворот двора, а прямо занесли их в главный зал. Там, на почётном месте, сидел Цю Ланьхэ, а по обе стороны от него выстроились пожилые мужчины – судя по всему, лекари. В воздухе витал лёгкий, но отчётливый аромат лекарственных трав, словно пропитавший их кожу за долгие годы практики.

Цю Ланьхэ редко бывал без улыбки, но сегодня его лицо было холодным, как лёд. Он отпустил стражей и приказал:

- Садитесь. Не разговаривать. Сначала пусть лекари осмотрят вас.

Цю Ибо и По Ицю усадили в центре зала. Два старейших лекаря поднялись, чтобы проверить их пульс, затем попросили показать язык, осмотрели веки и даже заставили прочитать пару стихов. В конце концов они доложили:

- Господа здоровы, признаков отравления нет.

Цю Ланьхэ кивнул, и подошли ещё двое стариков. Один из них достал серебряные иглы, чтобы взять кровь. Цю Ибо и По Ицю едва сдержали улыбку, незаметно направив в иглы немного Ци, чтобы те смогли проколоть их кожу.

Цю Ибо понял, что дядя Ланьхэ что-то знает. Взглянув на По Ицю, он увидел, что тот тоже догадался. Они хотели объясниться, но Цю Ланьхэ слегка поднял руку, веля им сидеть смирно.

Когда все осмотры наконец закончились и лекари подтвердили, что с юношами всё в порядке, Цю Ланьхэ тихо выдохнул. Он провёл рукой по переносице:

- Сегодня вы все потрудились на славу. Мянхэ, проводи господ.

- Ваше превосходительство слишком любезны, - почтительно поклонились лекари и удалились вслед за Мянхэ.

В зале воцарилась тишина. Слуги тоже вышли, не оставив ни души.

Цю Ибо поднялся, подошёл к Цю Ланьхэ и взял его за запястье. Ци, проникнув через точку касания, успокоила боль в акупунктурных точках, и головная боль Цю Ланьхэ тут же ослабла.

- Сегодня император задержал меня во дворце, - тихо сказал Цю Ланьхэ. - Когда я вернулся, узнал, что вы отправились в «Саду Аромата Юя». Тот человек коварен, и хотя я приказал следить за вами, а также знал, что обычные яды вам не страшны, всё равно беспокоился.

- Значит, Чжан Эрлан не от вас? - По Ицю тоже подсел к Цю Ланьхэ, будто намереваясь затеять долгую беседу втрём. - Я слышал, он из семьи министра финансов, и подумал, что вы специально прислали его развлечь нас.

- Это была моя идея, но не совсем. - Цю Ланьхэ выглядел усталым. - Я полагал, что вы ненадолго задержитесь, потому не стал вдаваться в подробности. Но сегодня понял, что лучше предупредить вас, чтобы вы были настороже.

Цю Ибо и По Ицю переглянулись, глаза их загорелись любопытством. Они устроились поудобнее, готовые слушать. Это же надо - такой сочный кусок!

- Император Чжэ глубокомыслен, но в целом разумен. Мы познакомились давно, когда он был неприметным принцем, а я - мелким чиновником в министерстве финансов. Позже я помог ему взойти на трон, а он даровал мне власть и сделал министром. Мы слишком переплелись. Он боится, что моё влияние станет чрезмерным, и я захвачу трон. Я же опасаясь, что он избавится от меня, как от ненужного инструмента. К тому же между нами было несколько... представлений для посторонних глаз. - Цю Ланьхэ замолчал, заметив, как загорелись глаза племянников. Он усмехнулся: - Почему вы смотрите на меня, как на представление в театре?

- Это... можно такое рассказывать? - осторожно спросил Цю Ибо.

По Ицю молча кивнул, но его лицо выражало то же самое.

Разве можно говорить им такое?

Им, просто так, без всякой платы?

«Представления для посторонних глаз» – это то, о чём они подумали?

- Божечки, как интригующе!

- Почему нет? – Цю Ланьхэ улыбнулся. – Всё было взаимовыгодно. Вино, женщины, богатство – всего лишь временные отвлечения. Вам уже скоро тридцать, если бы не путь совершенствования, у вас уже были бы жёны и дети... Думаю, за эти дни вы насмотрелись на такое. Почему бы не обсудить?

- Я рассказал вам это, потому что это связано с текущей ситуацией, – продолжил Цю Ланьхэ. – После назначения министром он, опасаясь моего влияния, позволил другим сановникам организовать покушение на Эрлана. Я разобрался с ним, но не мог действовать слишком жёстко. В итоге я просто переехал из семейного поместья... Дальнейшее вы знаете.

Цю Ибо едва сдержался, чтобы не поднять руку: – А с тех пор, как мы приехали в столицу...

- Никакой особой причины нет, – ответил Цю Ланьхэ. – Мне нужно, чтобы вы кое-что для меня сделали. То, что сложно осуществить мне, для вас – пустяк. Просто будьте теми беззаботными повесами, какими были, а остальное я беру на себя.

Он не ожидал, что Цю Ибо вернётся, но раз уж так вышло, почему бы не воспользоваться ситуацией? Всё, что ему нужно, – это молодой человек, пользующийся его влиянием и статусом семьи Цю, чтобы беспечно разгуливать по столице. Проблемы сами найдут его.

- Сегодня мы с Або ели в «Саду Аромата Юя» отравленные грибы, – сказал По Ицю. – Вся эта суэта из-за них?

- Я ожидал такого хода, – ответил Цю Ланьхэ. – Заранее приказал заменить «встречу с призраком» на слабо ядовитые зелёные грибы. Если их правильно приготовить, они безвредны. Даже если переест, максимум – несколько лишних походов в уборную.

- На нас это всё равно не подействовало бы, дядя, – сказал По Ицю. – Не стоит так беспокоиться.

- О? – Цю Ланьхэ приподнял бровь. – Неужели?

- Если не верите, могу прямо сейчас продемонстрировать, – с ухмылкой предложил По Ицю. – Съем «гребень феникса» всухую, закушу «встречей с призраком» и запью двумя мисками отвара «разрывающего кишки».

Цю Ланьхэ сначала строго посмотрел на них, затем рассмеялся:

- Ну и хорошо... Ещё вопросы? Говорите всё, что на уме.

По Ицю задумался и спросил напрямик:

- Дядя, у вас есть амбиции занять трон?

- Нет, - рассмеялся Цю Ланьхэ. - Разве этот трон - лёгкое место? Даже если бы у меня были наследники, я не стал бы бороться за власть. Когда вы были маленькими, я говорил: «Слишком жёсткое - ломается, слишком мягкое - теряет форму. Только сочетание твёрдости и гибкости приводит к успеху». Семья Цю и так в прекрасном положении. Не стоит ввязываться в дворцовые интриги и портить отношения.

- Вы не женились и не завели детей... из-за императора Чжэ? - спросил Цю Ибо.

- Конечно нет, - улыбнулся Цю Ланьхэ. - Отсутствие жён и наложниц не означает, что я хранил целомудрие. А отсутствие детей - не из-за его запрета. Просто я использовал ситуацию, делая вид, что уступаю.

Он помолчал, затем добавил:

- Знаете, почему из всех в семье я всегда больше всего любил вас?

- Почему?

- Потому что в детстве вы были очень послушными, не плакали по пустякам, понимали разумное и вели себя прилично. - Он подмигнул. - Тогда я подумал: если бы мои дети были такими, я бы не против завести парочку. Я даже надеялся, что вас не выберут на Весеннем банкете - тогда вы могли бы стать моими сыновьями. Ведь даже если бы папа вернулся, большую часть года вы бы всё равно оставались со мной. Чем не родные дети?

Он с детства не любил малышей - их плач, капризы без причины. Хотя ему и не приходилось нянчиться с ними, но когда наступало время учёбы, он всё равно должен был вмешиваться. Если бы он воспитывал ребёнка, который не хотел учиться, он, вероятно, просто махнул бы на него рукой. Это было бы вредно и для него, и для ребёнка. Лучше вообще не заводить детей.

В семье и так хватало наследников. После его смерти некому будет разве что поднести погребальную чашу.

Цю Ибо, возможно, не осознавал, каким милым ребёнком он был. Когда просили учиться - учился, когда просили переписать текст - переписывал. Следовал правилам, никогда не ошибался, а ещё умел сладко говорить и радовать старших. Когда Цю Ланьхэ читал ему дворцовые сводки, он мог серьёзно анализировать их, не жалуясь на скуку.

Цю Ланьхэ с улыбкой смотрел на них. В одно мгновение они выросли, да ещё и превратились в двух человек.

Цю Ибо и По Ицю полностью согласились с ним. Они тоже не особо любили детей, особенно невоспитанных.

По Ицю колебался, затем спросил:

- Если император Чжэ продолжит давить, как вы собираетесь отвечать?

- Такие мелочи не требуют ответа, - усмехнулся Цю Ланьхэ. - Он осмелился подсыпать яд, а я что, не могу? Я не опускаюсь до его уровня и не трогаю принцев. Просто сделаю так, чтобы он проболел неделю-другую. Всё, что он вам должен, я верну.

Он сделал паузу:

- Пока рано его убивать. Быть регентом забавно, но в конце концов придётся выкорчёвывать корни, а это некрасиво.

Цю Ибо ахнул. Дядя Ланьхэ, конечно, не опускался до уровня императора Чжэ, но травить принцев и травить императора – это две большие разницы!

- Отлично! – По Ицю достал из рукава несколько флаконов с пилюлями. – Дядя, вот это называется «Печальный и свежий ветер». Достаточно открыть крышку, и яд распространится по всему залу. Без цвета и запаха. Отравленный теряет силы, а внутренняя энергия исчезает. А это – противоядие, достаточно вдохнуть. А вот это – «Ароматный павильон над водой»... э-э... это...

По Ицю запнулся. Цю Ибо невозмутимо продолжил:

- Отравленный теряет контроль над телом, а чувствительность увеличивается в разы. Отличное средство для допросов.

Первый яд, полностью повторяющий эффект знаменитого яда из «Небесных мечей», они так и назвали – «Печальный и свежий ветер».

Цю Ланьхэ взял первый флакон, но от второго отказался.

- Не пригодится. Зачем вам такое?

- Ошибся при приготовлении пилюль, – объяснил По Ицю.

На самом деле рецепт был правильным, но Печь Десяти Тысяч Сокровищ выдала случайный эффект. Он планировал создать восстанавливающие пилюли, но вместо этого получил наркотик.

- Возьмите на всякий случай, – уговаривал По Ицю. – Вдруг пригодится? Хотя бы для самообороны.

Только тогда Цю Ланьхэ согласился.

- Кстати, дядя, ещё кое-что... – начал Цю Ибо.

- Что? – Цю Ланьхэ приподнял бровь. Раз уж он заговорил, значит, дело важное?

Цю Ибо смотрел на него с осторожностью:

- У вас в резиденции ещё есть свободные советники? Вэнь Жуна мы отправили по делу... Можно одолжить ещё двоих?

- Конечно есть... Что нужно? Я могу помочь, – предложил Цю Ланьхэ.

По Ицю дёрнулся, почувствовав, что дядя что-то не так понял.

- Ничего серьёзного, – поспешил он сказать. – Просто хотим найти пару со... советников, чтобы сыграть в карты.

Цю Ланьхэ замер, затем рассмеялся:

- Хорошо, идите. Берите кого хотите. Для вас приготовлен отдельный двор. Уже поздно,

оставайтеcь ночевать.

- Мы так и планировали, - хихикнул По Ицю. - Если бы не нашлось места, мы бы переночевали у вас. В резиденции министра наверняка найдётся пара одеял.

Цю Ланьхэ покачал головой, и они собрались уходить. Уже у дверей он вдруг остановил их:

- Вы не обижаетесь, что я использовал вас как инструмент? Говорите прямо.

Цю Ибо обернулся:

- С чего бы? Даже если бы я не был последователем пути, а простым смертным, разве не естественно помочь родственнику? Дядя, мы же семья.

Цю Ланьхэ кивнул:

- Идите, развлекайтесь.

По Ицю ответил и спросил:

- Дядя, а что вдруг спросили?

- Вы исчезли на двадцать лет, - Цю Ланьхэ откинулся на спинку кресла, расслабившись. Он поднял глаза, и в них мелькнула холодная твёрдость. Его губы дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но передумал.

Даже если бы их характеры изменились, он всё равно поступил бы так, как задумал. Просто не сказал бы им.

Такой хороший шанс - грех не воспользоваться.

Месяц спустя, резиденция министра Цю.

Весна подходила к концу, в воздухе уже чувствовалась лёгкая духота.

Цю Ибо и По Ицю обыграли всех в резиденции в маджонг и даже научились шулерским приёмам у картёжников. Правда, применять их не пришлось.

Говорили, что император заболел и уже две недели не появлялся на аудиенциях.

Цю Ланьхэ по-прежнему ежедневно посещал двор, и государство функционировало без малейших сбоев.

А они... точнее, Цю Ибо наконец устал от маджонга и переключился на листовые карты. В них играли многие, и не обязательно были нужны советники - те уже боялись их, проиграв почти всю месячную плату. Цю Ибо просто позвал пару слуг, не считая выигрышей. Если он проигрывал - платил, если проигрывали слуги - клеили на лоб бумажки.

Старшие слуги в резиденции получали два лян серебра в месяц, а ставка Цю Ибо составляла один лян за игру. Естественно, слуги выстраивались в очередь, мечтая быть приглашёнными.

Когда Цю Ланьхэ вошёл, он увидел двух стражников с лицами, облепленными бумажками, которые радостно кричали:

- Господин Девятнадцатый, Господин Двадцатый, у вас ещё есть карты? Если нет, я объявляю победу!

Мяньхэ слегка кашлянул, и стражи тут же вскочили, приветствуя Цю Ланьхэ:

- Ваше превосходительство!

Цю Ланьхэ махнул рукой, веля всем выйти. Цю Ибо вдруг почувствовал раздражение, но сдержался - нельзя срывать на дядю.

По Ицю, видя, что Цю Ибо даже не встаёт, поспешил сказать:

- Приветствуем вас, дядя... У Або сегодня плохое настроение, простите его.

- Что случилось? - Цю Ланьхэ подумал, что Цю Ибо просто расстроился из-за прерванной игры.
- Я пришёл не портить вам удовольствие... Бо'Эр, не сердись. Сегодня Весеннее равноденствие, комендантский час отменён. Я пришёл сообщить вам.

Цю Ибо встал и холодно поблагодарил:

- Не хочу идти. Спасибо, шестой дядя.

Цю Ланьхэ приподнял бровь, услышав «шестой дядя».

- Там будут отличные угощения, представления, театр - не хуже, чем на Фестивале фонарей. Точно не пойдёте?

Цю Ибо лениво хмыкнул и вышел, не дожидаясь ответа.

Цю Ланьхэ не стал его останавливать, а после ухода обратился к По Ицю. Тот объяснил:

- Дядя, не обращайтесь внимания. Он наткнулся на препятствие в практике, и это вызвало испытание. Его настроение сейчас непредсказуемо...

Он ожидал, что Цю Ланьхэ не поймёт, но тот кивнул:

- Как у папы?

- Похоже, но не так серьёзно, - сказал По Ицю. - Мы с ним - одно целое, поэтому я тоже чувствую эффект, но в меньшей степени и могу себя контролировать. А ему с каждым днём хуже.

- Может, из-за жары? - предположил он. - В такую погоду легко раздражаться.

- Понятно, не нужно объяснять, - сказал Цю Ланьхэ. - Вы писали папе? Я мало чем могу помочь. Может, вернуться в школу? Мои дела почти закончены, не стоит оставаться в мирском мире ради меня.

- Мы спрашивали у отца и третьего дяди, - покачал головой По Ицю. - Они сказали не закидываться. Делайте, что хотите, или ничего не делайте. Мы остаёмся здесь не из-за вас, а потому что сами хотим... Трудно объяснить. Играем в карты, чтобы отвлечься. Может, скоро станет лучше.

- Хорошо, - коротко сказал Цю Ланьхэ.

Он сел за стол, велел слугам убрать комнату, а затем приказал Мянхэ:

- Принеси мою дорожную игру... Раз уж хотите играть, зачем мучить слуг? Я составлю вам компанию.

По Ицю почесал нос:

- Або вряд ли скоро вернётся.

Плохое настроение обычно длится пару дней.

- Неважно, - махнул рукой Цю Ланхэ. - Раз уж сел, давай с тобой. Мянхэ и Мян Ли составят нам компанию.

По Ицю тоже был не в духе, но раз дядя предложил, пришлось согласиться. Вскоре Мянхэ и слуги принесли огромный стол и даже четырёх бухгалтеров. На столе были изображены горы, реки, города и деревни. Цю Ланхэ кратко объяснил правила, и По Ицю остолбенел.

Если просто - это была «Монополия». Если сложно - «Монополия», скрещённая с «Троецарствием». На старте каждый получал десять тысяч лянов, а цель игры - захватить все города. Были и защита городов, и атаки, и обмен, и управление... Бухгалтеры сидели сзади и подсчитывали доходы.

Это была настольная игра высшего уровня!

- Это ещё ничего, - сказал Цю Ланхэ, закончив объяснять правила. - Есть версия для купцов и для императоров... Когда освоите эту, сыграем в них.

По Ицю остолбенел:

- Где вы это раздобыли?

Версия для купцов ещё куда ни шло, но игры про захват городов и императоров - это же прямая крамола! За такое могли не только казнить, но и уничтожить весь род.

Цю Ланхэ дотронулся до уголка глаза, улыбаясь:

- Вы всё время играли в маджонг, и я подумал, что вам наскучит. Вот и придумал кое-что.

По Ицю уставился в пустоту:

- Дядя, вы гений...

Как они сами не додумались?! Они же пришли из другого мира! Если надоели карты, можно было играть в настольные игры, даже без компьютера!

Цю Ланхэ был настоящим древним, но сообразил, а они - нет!

Давно забытые воспоминания об играх нахлынули на По Ицю, и он погрузился в игру с головой. Без ограничений в неё можно было играть бесконечно, а противник в лице Цю Ланхэ, настоящего мастера политики, сразу поднял уровень сложности до максимума.

Так Цю Ланхэ стал каждый вечер после работы играть с По Ицю.

Через две недели, ночью.

- Этот город... - По Ицю размышлял. Игра была сложной, но он наконец отвоевал у Цю Ланьхэ город. Теперь вопрос: как им управлять? Развивать как военную базу или торговый центр?

- Да что тут думать? Сажай овощи! - раздался голос.

По Ицю обернулся и улыбнулся:

- Наконец-то ты появился.

Цю Ибо весело поклонился Цю Ланьхэ:

- Спасибо, что терпели нас всё это время.

Цю Ланьхэ улыбнулся:

- Поправился?

- Да, - Цю Ибо вздохнул. - Вы приходили каждый день, а мне было стыдно показываться.

- Почему же сегодня вышел?

- Не выдержал, - Цю Ибо закатал рукава. - Эх ты, бестолочь! Давай, подвинься, сейчас я покажу!

По Ицю: «...»

Если бы у них не была одна мать, он бы непременно вспомнил её недобрым словом.

<http://bllate.org/book/14686/1310438>